

КАТАЛИНА
КАНН

ПОПАДАНКА
В АКАДЕМИЮ
ЭЛЕМЕНТАЛЬНОЙ
МАГИИ

Каталина Канн

**Попаданка в Академию
элементальной магии 1**

«Автор»

2026

Каталина Канн

Попаданка в Академию элементарной магии 1 / Каталина Канн — «Автор», 2026

Академия элементарной магии для фей встретила меня холодом презрения и ненависти. Кто бы мог подумать, что случайный поцелуй с незнакомцем пробудит спящую силу, о которой я не подозревала. Я фея, дочь предательницы, и обязана освоить пробудившуюся силу с помощью наставников стихий или умереть. Мое существование – угроза для их мира, но я собираюсь сдаваться. Я научусь контролировать свою силу, раскрою тайны прошлого и буду бороться за место в этом мире, до последнего вдоха.

© Каталина Канн, 2026

© Автор, 2026

Каталина Канн

Попаданка в Академию элементарной магии 1

ГЛАВА 1

Эксион

Тишина в Зале Совета была звенящей и тяжёлой, словно воздух перед грозой. Пылинки, подхваченные лучами заходящего солнца, лениво танцевали в потоках света, падавшем сквозь высокие арочные окна, окрашивая дубовый стол в цвет старого золота. В этом сердце власти фей царило напряжённое ожидание.

Ситрина, восседая в огромном, резном кресле во главе стола, казалась воплощением спокойной мощи. Её пальцы с длинными, изящными ногтями мягко постукивали по дубовой ручке. Серебристо-серые глаза, холодные и пронизательные, как зимнее небо, медленно обводили собравшихся, и в них читалось нетерпение.

— Её день рождения на следующей неделе, — её голос, низкий и мелодичный, легко разрезал застывшую тишину. — Нам нужно решать, что мы будем делать с ней.

Едва она закончила, тишина взорвалась хаосом. Несколько голосов зазвучали одновременно, перебивая друг друга, наполняя зал гулом противоречий.

— Позволить ей остаться в царстве мертвых! — раздался один голос.

— Это риск, которого мы не можем допустить! Она погубит всех нас! — парировал другой, полный страха и ненависти.

И тогда, словно ледяная струя, прозвучало бесстрастное предложение Сортуса:

— Тогда стоит убить её.

Эти слова повисли в воздухе, холодные и отчётливые. Кто-то из фей одобрительно пробормотал:

— Конечно, смерть решила бы наши проблемы. Да-да.

В этот момент, как всегда в самые отчаянные мгновения, раздался спокойный и весомый голос Киара. Он сидел напротив Ситрины, и седые волосы, собранные в строгий пучок, и глубокие морщины на лице, подобные трещинам на древнем пергаменте, говорили о его немислимой мудрости и возрасте.

— Но что, если она та самая?

— Снова ты за старое, Киар, — Сортус с раздражением покачал головой, и его тёмные одежды зашуршали. — Не говори глупостей! Проклятье — всего лишь миф.

— Скажи это почти вымершему роду фей, — в разговор резко вклинился мой брат, Кайрис.

Я же оставался в тени, прислонившись спиной к прохладной каменной стене позади его кресла. Я стоял, оставив почётное место рядом с ним нарочито пустым, и этот пустой стул был моим молчаливым протестом. Многие жаждали, чтобы я занял его, присоединился к Совету и принял бремя власти, но моя душа рвалась на свободу, к звону клинка, а не к шёпоту заговоров. Я был воином по призванию, хотя королевская кровь, текущая в моих жилах, настойчиво твердила обратное.

— Её мать стала причиной проклятия в нашем мире, — внезапно произнёс Спарк. По его пальцам пробежали маленькие, игривые язычки пламени, отбрасывая на его лицо причудливые

тени. — Просто подумал, что я должен указать на такую незначительную деталь, уважаемые члены Совета.

— Мы не знаем наверняка, Спарк, — голос Киара прозвучал строго, как удар посоха по камню. — Тема деликатная и требует разбирательства. Не горячись.

— В тот день погибло девяносто процентов рода фей, владеющих магией жизни, — Сортус с силой постучал костяшками пальцев по столу, и звук гулко разнёсся по залу.

Я невольно вздохнул, и в памяти всплыли смутные образы прошлого. С тех пор трагедии минули долгие годы. Одни считали её чудовищным совпадением, другие — виной Ангелины. Вся моя сущность, всё нутро подсказывало, что в этой истории скрыта какая-то важная тайна, утерянный фрагмент мозаики. Но что именно — я не знал, и это неведение терзало меня.

— Да ладно вам! Мы знаем, именно Ангелина была причиной той трагедии, — с резким скрипом отодвинулся от стола шер Триал. Вся его осанка кричала о нетерпении и презрении. — Я даже не понимаю, зачем продолжать этот разговор?!

— Шер Триал, вы участник Совета, соответствуйте вашему высокому статусу и присядьте обратно, — скомандовала Ситрина, и в её голосе зазвучала сталь. Как старейшая и, вероятно, самая могущественная из фей, она обладала властью, которую редко оспаривали. А ещё... она когда-то была наставницей Ангелины. Возможно, именно поэтому в её глазах, помимо долга, читалась тень личной боли.

И я верил, что каждый, даже рождённый от тени, заслуживает шанса увидеть свет.

— Она не должна платить за грехи своей матери, — твёрдо заявил я, нарушив своё молчание. Я знал, что брат поддержит меня. — Я голосую за то, чтобы мы дали ей шанс.

— Тогда хорошо, что твой голос не считается, — Сортус злорадно усмехнулся, и его усмешка была похожа на шипение змеи.

— Но мой считается, — спокойно парировал Кайрис. — И я поддерживаю слова Эксиона. Нельзя наказывать дитя за то, чего оно не совершало. Для её же безопасности нам лучше привести её в наш мир.

— И что мы будем с ней делать? Держать в золочёной клетке? Она наполовину фея! Мы даже не знаем, какими элементами она обладает, если вообще обладает! — ярость Сортуса была почти осязаемой.

— Магия жизни передаётся по наследству, это всем известно, Сортус, — брат оставался невозмутим, хоть и чувствовал на себе тяжесть гневных взглядов.

— Или же, она будет невероятно сильной, — вновь вступил Киар, задумчиво поглаживая седую бороду. — Есть пророчество о появлении полуфеи, обладающей всеми пятью стихиями. Это может быть она.

— Опять ты со своими проклятиями и пророчествами! — Сортус с отвращением мотнул головой. — Предоставь нам доказательства, старик!

— Пророчество сделано самой Гарттой, и я лично расшифровал его, — ответил Киар, и его слова повисли в воздухе, наполненные тайной. Он был единственным, кто ещё долгие века назад унаследовал редкий дар предвидения от своей могущественной наставницы.

— Мы должны проголосовать, — объявила Ситрина, и её властный взгляд заставил всех замолчать.

Вскоре по столу, подхваченные лёгким ветерком, summoned феям воздуха, поплыли тонкие листки пергамента.

— Должны ли мы привести Элену в мир фей? Фиолетовый листок означает «да». Золотой — «нет».

Мой брат, не колеблясь ни мгновения, взял фиолетовый. Его голос стал решающим. Судьба девушки была предрешена.

— Что мы будем с ней делать, когда она приедет?

— Отправим в Академию.

Предложение Кайриса повисло в воздухе, а затем обрушилось на зал тишиной, более громкой, чем любой крик. Сортус побледнел, а затем его лицо залила густая краска гнева.

— Чтобы возвращать нашу молодёжь?!

— Нет. Чтобы обучаться.

Идея была рискованной, но имела смысл. Елена, даже прожив два десятилетия среди людей без доступа к магии, могла бы вписаться в возрастную группу студентов. Мать сковала её силы, опасаясь их стихийного проявления, — ещё одно из её чудовищных, но, возможно, продиктованных отчаянием решений. Именно поэтому Совет когда-то оставил её среди смертных — беззащитная, она была бы лёгкой добычей для таких, как Сортус. Я чувствовал исходящую от него волну ненависти, острую и колючую, как шипы. Если бы ему позволили, он бы не задумываясь перерезал ей горло. Ей будет нужен защитник. Сильный защитник.

— Академия, — Киар почесал челюсть размышляя. — Это дало бы ей возможность узнать о своих способностях. Она сейчас учится в человеческом университете, да?

— Да, — кивнула Ситрина. — Но на каком факультете она будет обучаться здесь? Факультет Духа был распущен после того, как...

— Что? Её мать уничтожила не всех? — язвительно закончил Сортус. Он поднялся, его фигура отбрасывала на пол длинную, уродливую тень. — Ты позволишь ей посещать Академию? Чтобы поиграть с впечатлительными умами нашего королевства? Это смешно, и вы всё это знаете. Я не хочу участвовать в этом безумии.

— Тогда уходи, — голос моего брата прозвучал жёстко и бескомпромиссно. Несмотря на возраст Сортуса, тот не имел прав на трон, и Кайрис мог позволить себе подобную прямоту. — Эксион и я представим наш род вместо тебя.

— Ты всегда хотел выставить меня лишним, — прошипел Сортус, и его горящий взгляд упёрся в меня. — Ваше Высочество, — он изобразил насмешливый, преувеличенный поклон. — Наслаждайтесь игрой с судьбой. Не удивляйтесь потом, когда она укусит вас в ответ.

С этими словами он развернулся и стремительно вышел, хлопнув массивной дверью. Он всегда видел во мне угрозу, и эта паранойя превращала трёхсотлетнего фей в капризного подростка.

— Что вы думаете, Эксион? — Ситрина перевела на меня свой пронизывающий взгляд. — Должна ли она посещать Академию?

Я собрался с мыслями, чувствуя тяжесть взглядов всех присутствующих.

— Это дало бы ей преимущества, необходимые для оттачивания её даров, — сказал я обдуманно. — Но Сортус, при всей своей предвзятости, поднял разумный вопрос. Кто поможет ей узнать о самой важной способности из всех — о её Духе?

Ситрина медленно кивнула, и в её серебристых глазах вспыхнул знакомый озорной огонёк, от которого у меня похолодело внутри. Этот взгляд всегда предвещал нечто, что перевернёт мой мир с ног на голову.

— У меня есть идея на этот счёт. Эксион, я бы хотела, чтобы именно ты обучил Элену. Более того, я уверена, что ты должен быть тем, кто вернёт её в родной мир.

— Почему? — сорвалось у меня, прежде чем я успел облечь протест в более подходящие слова.

Её губы дрогнули, но она тут же взяла себя в руки.

— Потому что у тебя самый могущественный Дух! И если кто и сможет защитить девушку и укротить её силы, то только ты.

— Она права, — поддержал брат, и его голубые глаза, точь-в-точь как мои, смотрели на меня с безоговорочной верой. — Ты сильнейший воин среди нас. Если кто-нибудь и сможет её обучить и защитить, то только ты.

— Защита в сочетании с обучением, — произнёс Киар, приподняв седую бровь. Его древний, всепонимающий взгляд будто проникал в самую душу. — Предполагаю, что ты готов принять вызов?

Старый фей знал меня слишком хорошо. Он знал, что я не могу отказаться от вызова, особенно когда он бросал его лично. Внутри всё сжалось в тугую узел, но гордость и долг не оставляли выбора.

Я сделал глубокий вдох, ощущая тяжесть предстоящей миссии.

— Отлично. Я заберу Элену из мира людей. Мы обсудим наставничество, когда я вернусь.

— Превосходно, — Ситрина позволила себе лёгкую, почти невидимую улыбку. — Тогда, я полагаю, мы завершим наше совещание.

— Когда всё наше Королевство исчезнет, помните, что я голосовал против, — проворчал фей огня, отходя от стола. Он остановился рядом со мной. — И если она умрёт, то не по моей вине. Тебе понадобится вся удача, которую ты можешь получить, Эксион. Попытайся не умереть.

Я горько усмехнулся, чувствуя привычную тяжесть ответственности.

— Любой, кто попытается мне помешать, сам изберёт свою участь. Верно, Кайрис?

Брат в ответ улыбнулся, но в его улыбке читалась тревога.

— Правильно. Но на всякий случай возьми с собой пыльцу, заговорённую наудачу.

Я согласно кивнул, пыльца мне определённо понадобится. Впереди был путь в одно из немногих мест, что были хуже ада, — в сумрачный, лишённый магии мир смертных.

ГЛАВА 2

Элена

Воздух в баре был густым и сладким, пахшим коктейлями, парфюмом и громкой музыкой, под которую приглушённо стучало сердце. Я сделала глоток своей фруктовой смеси — яркой, безвкусно-сладкой и удивительно холодной. «Самое популярное безалкогольное в заведении!» — с гордостью объявила Эми, заказывая мне этот напиток. Её глаза сияли ожиданием веселья.

— Правда или вызов?

От неожиданности я чуть не поперхнулась. Фраза, знакомая с подростковых лет, прозвучала из уст Димы как приговор. Он смотрел на меня с той самой хитрой, обезоруживающей улыбкой, против которой у меня никогда не было иммунитета.

— Мы не будем играть, Дим, — попыталась я возразить, но мой протест утонул во всеобщем оживлении.

— Элена, мы очень хотим поиграть в неё! — Эми хлопнула в ладоши, её лицо озарила восторженная улыбка. — И именинница будет первой.

— Правда или вызов, Элена? — не отставал Дима, его взгляд, полный азарта, приковывал меня к месту.

В горле запершило. Память услужливо подкидывала обрывки прошлых «вызовов» — нелепые, стыдные, порой откровенно дурацкие ситуации. Нет, только не это.

— Нет, — прозвучало твёрже, чем я ожидала. — Я не играю.

— Мой день рождения — мои правила.

— Но у меня есть классный вызов, специально для тебя, — Дима прищурился, и в его глазах заплясал тот самый шаловливый блеск, который всегда предвещал нечто экстраординарное и сомнительное.

— Нет, — повторила я, чувствуя, как по спине бегут мурашки тревоги.

— Ты просто обязана сыграть с нами! Не будь скучной, Елена! — вступила Таня, её голос был полон поддельного ужаса. — Хочешь сказать, что ты стала слишком старой для таких игр?

— Мне двадцать один, ребята, а не шестнадцать, — я почувствовала, как начинаю злиться. Это давление, эта настойчивость... — Я не старая, если ты намекаешь на возраст.

— О, мы знаем, Тань, — Дима похлопал девушку по руке с видом заговорщика. — Мы в самом расцвете нашей юности, и никакие вызовы нам не страшны. Тогда, почему бы нам не сыграть?

Они обменялись взглядами, и я поняла — это заговор. Меня взяли в тиски.

— Ты знаешь, малышка, что Елена просто хочет выглядеть взрослой, — Дима откинул длинную чёлку, его слова были иглой, направленной прямо в моё самолюбие.

Хватит. Слушать их стёб всю ночь не входило в мои планы.

— Хорошо, — сдалась я, чувствуя, как внутри всё сжимается. Согласие было единственным способом заставить их замолчать. — Я выбираю вызов. Что ты хочешь, чтобы я сделала, Дим?

Его лицо расплылось в торжествующей улыбке. Он медленно, как заправский режиссёр, указал пальцем через всё помещение.

— Он.

Мой взгляд скользнул по залу и упал на одинокую фигуру у барной стойки. Челюсть у меня непроизвольно отвисла.

— Что? — выдохнула я.

Нет, я считала себя достаточно симпатичной, но этот мужчина был из разряда «недостигаемо». Стиль плохого мальчика-рокера: чёрная кожаная куртка, натянутая на мощные плечи, великолепные белокурые волосы, ниспадающие на воротник. Я невольно провела большим пальцем по нижней губе, ощущая внезапную сухость во рту. Он был тем самым типом, о которых девушки шепчутся в раздевалках и на которого можно только украдкой смотреть.

И здесь, словно почувствовав пристальное внимание, он повернул голову. Его взгляд, пронзительный и холодный, как сапфиры, скользнул по нашему столику. Я резко опустила глаза, делая вид, что с огромным интересом изучаю узор на своём бокале. Сердце заколотилось где-то в горле.

— Да, он, — Дима усмехнулся, наслаждаясь моей реакцией. — Этот тип посматривает на тебя с момента, как мы пришли сюда, Елена. Поэтому вызов для тебя на сегодняшнюю ночь — пойти и поцеловать его.

— Ты хочешь, чтобы я поцеловала его? — мой голос сорвался на писклявый шёпот. — Здесь и сейчас?

— Первый раз, что ли? — поддел он. — Как звали того парня, которого ты целовала в прошлый раз?

— Женя, — подсказала Эми с хитрой улыбкой.

Дима щёлкнул пальцами.

— Точно. У тебя не было проблем с ним. Я жажду взглянуть, как ты соблазнишь этого белокурого красавца. Держу пари, что он доминирующий тип.

— Ты собираешься поспорить на то, кто возьмёт инициативу во время поцелуя? — щёки пылали, словно я выпила не сок, а что-то покрепче.

— Хороший способ проверить твою смелость, — друг сделал неторопливый глоток из своего бокала, его глаза смеялись надо мной.

— Елена, если ты не хочешь участвовать, тогда я сама поцелую его, — вмешалась Эми, и в её взгляде, устремлённом на незнакомца, читались неподдельное обожание и жадность.

— Горячий тип, — фыркнул Дима. — Я люблю тебя, Эми, но Елена — единственная, у кого есть реальный шанс. Парень с неё глаз не сводит. Поверьте мне, я наблюдал за ним.

— Правда? — спросила я, и мир внезапно закружился, словно карусель. — Он заметил меня?

— О да, — Дима подался вперёд, и его шёпот стал подбадривающим. — Иди к нему, детка. Посмотрим, что произойдёт.

Я прижала свои внезапно вспотевшие ладони к обнажённым бёдрам. Моя короткая юбка, которая ещё полчаса назад казалась дерзкой и сексуальной, теперь ощущалась как непрости- тельная оплошность. Белокурый незнакомец уже отвернулся, снова уставившись в свой стакан, но даже его спина излучала какую-то бешеную, животную сексуальную энергию.

— Я не знаю, — прошептала я, чувствуя, как подкашиваются ноги.

— С каких это пор, для тебя поцелуй с незнакомцем стал проблемой?

— С тех пор как ты попросил меня поцеловать того, кто выглядит как бог, только в кожаной куртке. Мне нужно больше мужества.

Взгляд Димы смягчился, стал понимающим.

— Да, да, — он поднял руку, и официант тут же материализовался у нашего стола. — Моей слишком трезвой подруге нужна порция мужества и смелости.

— Текила? — вежливо осведомился официант.

— Апельсиновый сок со льдом, — решительно заявил Дима. — Двойную порцию!

— Вернусь через минуту, — парень растворился в толпе.

— Как ты это делаешь? — с восхищением спросила Таня. — Он готов достать для тебя не только сок, но и звёзды с неба.

Дима пожал плечами с напускной скромностью.

— Сила взгляда, милая, — он подмигнул ей. — Учись использовать свои лучшие активы.

Таня с вызовом схватила за грудь.

— Поверь мне, я их использую. Но у этой блузки не предусмотрено более глубокого выреза.

Дима оценивающе окинул взглядом её внушительное декольте.

— Иногда раскрывать меньше – значит сказать больше. Возьми, например, Элену. Эта футболка со странным графическим дизайном не демонстрирует того, что она прячет под ней всему миру. И сегодня вечером она привлекла внимание нескольких мужчин.

— Потому что она блондинка, — сказала Таня, указывая на мои длинные светлые волосы, как будто это моё единственное достоинство.

— И высокая. Ножки просто убийственные, — добавила Эми.

— И Елена прекрасно выглядит в секси мини-юбке, — подытожил Дима. Моё лицо пылало, словно меня поджаривали на раскалённой сковороде.

— Ребята, я понимаю, что сегодня мой день рождения, но ваше поведение начинает казаться странным. Вы все флиртуете со мной прямо сейчас? Придётся вас огорчить, потому что никто из вас не в моём вкусе.

Вернувшийся официант с ещё одним подмигиванием Димы поставил передо мной высокий стакан с апельсиновым соком. Лёд весело позванивал о стенки. Дима чокнулся со мной своим бокалом, и его хитрая улыбка говорила: «Ты не сможешь отказаться».

Я залпом выпила холодную жидкость, чувствуя, как сладкая кислинка бьёт в нёбо. «Я смогу, — убеждала я себя, — это всего лишь один поцелуй. А потом я обязательно придумаю, как отомстить Диме».

— Один поцелуй, верно? — переспросила я вставая. Высокие каблуки придали мне шаткую уверенность.

— Желательно с язычком, — невозмутимо уточнил Дима. — Вперёд, Елена!

Сделав глубокий вдох, я направилась к нему. Каждый шаг отдавался громким стуком в висках. Табурет рядом с ним был пуст, словно судьба сама расчищала мне путь. Я присела на свободное место, стараясь двигаться плавно. Положила локти на стойку, делая вид, что собираюсь позвать бармена, и в этот момент моя рука нечаянно коснулась его руки, обтянутой грубой кожей куртки.

И тут же по коже пробежал разряд. Не метафорически, а самый что ни на есть настоящий — жгучий, колкий, заставляющий дёрнуться. Я ахнула и встретилась взглядом с парой сапфировых глаз. Они были ещё прекраснее вблизи — бездонные густыми золотыми ресницами.

Совершенство. И опасность.

Вызов Димы внезапно приобрёл совершенно новое, пугающее измерение. Что, если он поцелует меня в ответ? А что, если оттолкнёт? Но желание прикоснуться к нему, почувствовать эту странную энергию снова, было сильнее страха.

— Кто ты такой? — прошептала я, сама удивляясь своему шёпоту. Мои пальцы, будто помимо воли, провели по его руке, чувствуя под кожей твёрдые мускулы.

Его голубые, как океан в шторм, глаза медленно прошли по моему лицу, и в них читалось не просто любопытство, а какая-то хищная, сосредоточенная заинтересованность.

Мне никогда ещё не хотелось так сильно прикоснуться к кому-либо. Его присутствие ошеломляло, сбивало с толку, опьяняло сильнее любого алкоголя. Не думая, не рассуждая, повинаясь лишь этому странному магнетизму, я наклонилась и прикоснулась губами к его губам.

Они были тёплыми и удивительно мягкими. Но поцелуй длился всего мгновение. Он крепко, почти больно, схватил меня за локоть и отстранил.

— Ты часто целуешься с мужчинами, которых едва знаешь? — его голос был низким, глубоким и проникал прямо в кости, рождая внутри странную дрожь.

— Нет, — я покачала головой, пытаюсь отдышаться.

— Ну, по крайней мере, уже что-то, — он мрачно прошептал, не ослабляя хватки. Его пальцы жгли мою кожу даже через ткань рукава. — Ты хочешь прогуляться?

Это прозвучало не как предложение, а как приказ, замаскированный под вежливый вопрос.

— Куда? — выдохнула я, полностью поглощённая его присутствием. Где-то на задворках сознания зазвучал тревожный колокольчик: «Незнакомец. Не уходи с ним!» Но он казался таким... знакомым. Его запах — смесь кожи, ночного воздуха и чего-то неземного, пьянящего — буквально сводил с ума, заглушая голос разума.

— Выйдем на улицу, — он наклонился ко мне ближе, и его дыхание коснулось моей щеки.

— Кто ты такой? — снова спросила я, чувствуя, как теряю почву под ногами. Дыхание сбилось, в груди всё сжалось в тугую, горячий комок. — Что ты со мной делаешь?

— Я мог бы спросить тебя о том же, фея, — его слова обожгли сильнее любого прикосновения.

Фея? Что?..

Прежде чем я успела что-то понять, он потянул меня за руку. — Пойдём, прогуляемся.

Теперь это было прямым приказанием. И всё же, к своему ужасу, я почувствовала, как киваю, хотя всё внутри кричало и требовало бежать. Все инстинкты бунтовали, но ноги послушно шли за ним.

«Это всего лишь прогулка, — пыталась убедить я себя, чувствуя, как его рука жжёт мою. — В этом парне есть что-то... завораживающее. Да и друзья не дадут зайти слишком далеко».

— Просто прогуляемся, — прошептала я, больше для себя, чем для него.

— Да.

— За поцелуй, — вдруг добавила я, сама не зная, зачем.

— Ещё один? — он идеально вылепленную бровь.

— Тот не в счёт. Мы едва коснулись губами.

Его рука скользнула вверх по моей, и за ней побежали мурашки. Грудь сжалась от странной смеси страха и пьянящего предвкушения. Он обхватил мои плечи, притянул к себе так крепко, так властно, словно я была его собственностью. Его губы вновь нашли мои.

И здесь мир взорвался.

Это был уже не поцелуй, а извержение вулкана. По венам разлился не огонь, а расплавленная лава, сжигая всё на своём пути. Какое-то дремавшее глубоко внутри меня энергия с рёвом вырвалась на свободу, не встречая никаких преград. Его прикосновения, его губы воспламенили само моё существо. Я таяла, горела, превращалась в огненную бурю.

Сквозь нарастающий гул в ушах я услышала, как он выругался — резко, с яростью. И тут же со всех сторон послышались крики.

Я с трудом разлепила веки, пытаюсь понять, что происходит.

В баре царил настоящий хаос. Стены почернели и дымились, пахло палёным деревом и пластиком.

Я открыла рот, чтобы закричать, но не издала ни звука. Незнакомец резко прижал меня к себе, закрывая своим телом от обрушившегося на нас торнадо неведомых сил. А потом его объятия стали единственным, что я чувствовала, прежде чем мир погрузился во тьму.

ГЛАВА 3

Эксион

Тишина в гостиной Ситрины была обманчивой, как затишье перед бурей. Воздух, наполненный ароматом ночных цветов, висел неподвижно, и лишь треск догорающих в камине поленьев нарушал тягостное молчание. И вот Ситрина нарушила его, и её голос, обычно мелодичный, теперь звенел, как отточенная сталь, впиваясь в меня.

— Она сожгла клуб дотла? — в её глазах читалось не просто обвинение, а ледяное разочарование. — Что ты с ней сделал?

Что я с ней сделал? Язвительный вопрос вертелся у меня в голове. Лучше бы она спросила, что эта девушка, эта полукровка, сотворила со мной! Её прикосновение до сих пор жгло мою кожу, а вкус её губ был свеж, как будто это случилось мгновение назад.

— Ничего, — выдохнул я, и это прозвучало жалко, неубедительно, словно оправдание провинившегося ребёнка.

Как я мог объяснить им, старшим и мудрым, бурю, что бушевала в моей душе с той секунды, как я увидел её? Как передать это ослепляющее, необъяснимое влечение, эту магнетическую силу, что тянула меня к ней, вопреки всем голосам разума? Признаться, что я, наследник королевской крови Духа, позволил смертной полукровке поцеловать себя? И, что хуже всего, почему я не оттолкнул её сразу?

Ответ был прост и ужасен: она околдовала меня. С того момента, как она переступила порог клуба, её аура, яркая и необузданная, поймала меня в свои сети. Мною двигало безумное, иррациональное желание ощутить ту энергию вблизи, прикоснуться к источнику этого странного света, даже если он обещал быть разрушительным.

— Я успел вывести большинство смертных, — голос мой звучал устало и глухо. Я провёл рукой по лицу, чувствуя, как затуманилось сознание от переутомления. — Почти никто не пострадал, но... были жертвы. Один из её друзей.

Подавить её вырвавшуюся силу стоило мне огромных усилий. Хотя огонь и был моей второй стихией, то, что вырвалось из Элены, не поддавалось обычным законам магии. Это был неконтролируемый ураган, чистый хаос, сметающий всё на своём пути и оставляющий лишь дымящееся пепелище. И всё это — от одного-единственного поцелуя.

Мои мрачные размышления прервал Киар. Он сидел в глубоком кресле, одетый в простые брюки и рубашку, словно его оторвали от подготовки ко сну. Его вид был обманчиво обыденным.

— Из позитивного — у нас теперь есть убедительная легенда для исчезновения Элены из мира смертных, — произнёс он, его мудрые, тёмные глаза внимательно изучали меня.

Я перевёл взгляд с него на Ситрину. Куда ещё я мог привести её? Поместье Ситрины, утопающее в зелени и цветах, дышащее её силой и жизнью, было единственным безопасным пристанищем. Она была единственной, кому я мог доверить тайну девушки. Именно она привела сюда Киара и позволила мне уложить бесчувственную Элену в одной из бесчисленных гостевых комнат наверху.

— Да, — Ситрина стояла у рояля, прислонившись бедром к его глянцевой поверхности. Её моложавая внешность, обманчивая для человеческого глаза, скрывала тысячелетнюю мудрость. — Мы используем историю с пожаром, чтобы объявить Элену одной из погибших. Это гарантирует, что её никто не будет искать.

— Ты сможешь её обучить? — спросил Киар, его взгляд, казалось, проникал в самые потаённые уголки моей души. — Или она слишком опасна для Академии?

По моей коже вновь пробежали мурашки — эхо того шока, что я испытал, соприкоснувшись с её силой. Я никогда не чувствовал ничего подобного.

— Она сильная, — признал я, почёсывая затылок, чтобы рассеять холодок, ползущий по спине. — Но мой Дух способен её укротить. Мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы погасить её вспышку, но у меня получилось. Да, я смогу обучить её.

Разумеется, честнее было бы сказать, что я — единственный, кто на это способен. Моя чистая королевская кровь давала мне силу, превосходящую даже могущество Ситрины. Даже мой брат, номинальный правитель, не мог сравниться со мной в близости к Духу. Именно поэтому корона по праву должна была принадлежать мне, но я предпочёл ей свободу воина.

— Тогда решено, — тихо проговорила Ситрина, и её серебристо-серые глаза блеснули, когда на её губах появилась улыбка. — Я рекомендую определить её в Огненный Квартал. Это её второстепенная сила, как и твоя.

— Ты хочешь, чтобы я жил с ней? — вырвалось у меня. Сама мысль о том, чтобы делить кров с этой непредсказуемой полукровкой, вызвала у меня волну глухого раздражения.

— Ей нужен защитник, Эксион. И ты единственный, кто для этого подходит.

Я сдался, с глухим вздохом засунул руки в карманы и прислонился к косяку двери. Ситрина, как всегда, была права. Мало того что я был единственным, способным контролировать её дар, так я ещё и оказался одним из немногих, кто не жаждал её смерти за грехи матери.

— Ей нужно больше, чем один защитник, — Киар словно прочёл мои мысли. — Девушке нужна целая армия.

— Которой у нас нет, — в голосе Ситрины прозвучала горечь. Она, великий миротворец, основатель Академии, мечтавшая объединить все королевства, не могла смириться с предрассудками сородичей.

— Это слишком тяжёлая ноша для одного, — в тоне Киара слышалась тревога.

— Я взял на себя эту миссию добровольно. Я позабочусь о ней.

— А кто позаботится о тебе, Эксион? — мягко возразил старый фей. — Ты и твой брат — последние из королевской линии Духа.

Я скривился, но ответил твёрдо:

— Я смогу постоять за себя.

— Ты так похож на своего отца. Он бы гордился тобой... — Ситрина печально улыбнулась, но её слова были заглушены.

Пронзительный крик сверху заставил всех троих вздрогнуть и устремить взгляды на потолок.

— Кажется, наша спящая красавица пробудилась, — сухо прокомментировал Киар.

И в тот же миг за окном раздался оглушительный, дребезжащий треск.

Я ринулся к окну, и у меня перехватило дыхание. Идиллический сад Ситрины был разрушен. Огромное вековое дерево лежало на боку, подобно поверженному гиганту, придавив собой хрупкую теплицу, от которой осталась лишь груда искорёженного металла и битого стекла.

— Она повалила дерево, — пробормотал я хмурясь. Но как? Я бы почувствовал, если бы она использовала магию Духа. Моя энергия была неразрывно связана с момента нашего контакта.

Пока я пытался осознать это, за пределами дома зародился новый кошмар. Безумный вихрь, сплетённый из воды и воздуха, с рёвом принялся вырывать с корнем остальные деревья, с лёгкостью игрушек швыряя их в сторону особняка.

Я стремглав бросился прочь из комнаты, не оглядываясь, смутно ощущая, что Ситрина и Киар бегут следом. Взлетев по лестнице, я распахнул дверь в её комнату.

Элена стояла в центре, вся осыпанная лепестками и листьями, сорванными с живого потолка. Её светлые волосы были растрёпаны, а в широко распахнутых голубых глазах плясали отблески неукротенной энергии, смешанные с животным страхом.

Увидев меня, она замерла, опустив руки и часто дыша. Моя магия инстинктивно потянулась к ней, окутывая её успокаивающими вибрациями, призванными усмирить внутреннюю бурю. «Успокойся», — мысленно приказал я, и за окном беснующийся торнадо начал терять силу, понемногу рассеиваясь.

— Я сплю? — её голос был тихим, полным детского изумления. Она смотрела на цветы, пробивающиеся сквозь обои, на виноградные лозы, ползущие по стенам.

Я оглянулся на Ситрину и Киара и тихо сказал:

— Я поговорю с ней наедине.

— Мы будем внизу, — откликнулась Ситрина.

Я притворил дверь, оставаясь с ней один на один в комнате, которая выглядела так, будто её вырезали из самого сердца древнего леса.

Элена смотрела на меня, нахмутив брови.

— Кто ты? — спросила она. — Я сплю?

И затем, словно ветерок, она закружилась по комнате, запрокинув голову с беззаботной улыбкой.

— О, здесь так красиво. Я чувствую себя такой живой. Такой... счастливой.

Похоже, я перестарался с успокоением.

— Элена, — пробормотал я, присаживаясь на край кровати, утопающей в живых цветах.

— Элена. Посмотри на меня.

Она повернулась, и её взгляд скользнул по мне с нескрываемым любопытством.

— Ты красивый. Но раз это мой сон, я бы предпочла, чтобы ты был без одежды. Хочу получше рассмотреть тебя... после нашего поцелуя...

Я закашлялся, ощутив, как по жилам разливается горячая волна.

— Ты не спишь. Мы в параллельном мире, полном магии и... фей. Я привёл тебя сюда после пожара.

Элена нахмурилась, а затем неожиданно расхохоталась, сгибаясь пополам и хлопая себя по коленям.

Что же, на её месте я, наверное, отреагировал бы так же.

— Элена, я говорю правду, — я старался говорить мягко, но настойчиво. — Я хотел, чтобы ты согласилась прийти сюда добровольно, но из-за ситуации в баре мне пришлось действовать иначе. Заклятье твоей матери пало, и твои силы пробудились. Тебе необходимо быть среди себе подобных.

— Ты хочешь сказать, что я фея? Ты шутишь?!

— Нет, — я покачал головой, внимательно следя за её реакцией. — Ты в нашем мире.

— Ага, — она смахнула слёзы смеха. — То есть, феи реальны?

— Да, Элена. Феи не миф. Мы магические существа, и мы реальны.

— Конечно, конечно, мы в мире фей, — Элена тщетно пыталась сдержать новый приступ смеха.

Духи, дайте мне силы. Они мне ох как понадобятся.

— Давай начнём сначала, — предложил я. — Расскажи мне о своих родителях, Элена. Всё веселье мгновенно испарилось с её лица. Она нахмурилась и резко мотнула головой:

— Я не хочу об этом говорить.

— Мне важно это знать.

— А я не хочу, — она капризно топнула ногой. — Исчезни из моего сна!

— Это не сон, — я сделал шаг вперёд. — Ты не можешь просто заставить меня исчезнуть. Расскажи мне о своих родителях.

— Нет.

— Почему?

— Потому что не хочу!

— Это не причина. В жизни много вещей, которые мы не хотим делать. Я, например, не хочу сейчас быть здесь, но у меня есть долг. И мне нужно поговорить о твоей матери. Об Ангелине.

Жестоко? Возможно. Но это подействовало. Её зрачки сузились, а взгляд стал острым и осознанным.

— Я не хочу говорить об этом, — прошептала она.

— Что ты знаешь о ней? — я не отступал. — Думаю, немного, ведь ты выросла среди людей. Твои бабушка с дедушкой что-нибудь рассказывали? Ты очень на неё похожа. Они тебе говорили?

— Остановись.

Ей нужен был толчок. Жёсткий и беспощадный.

— Твоя мать наложила на тебя чары, что скрывали твою истинную сущность. Всё прояснилось вчера, в твой день рождения. Ты чувствуешь это? Дар, что течёт в твоих жилах? Близость к стихиям? Ты спросила меня в баре, кто я. Ты почувствовала мою суть. Потому что ты одна из нас. Ты фея. Как и твоя мать...

— Остановись, — она вскочила, сжав кулаки. — Просто. Остановись.

— Я не могу. Ты должна услышать правду, Элена. Ты должна понять, кто ты. И у меня нет времени смягчать её. Твоя мать...

Мою речь отрезал порыв ветра такой силы, что он швырнул меня на стену. Виноградные лозы смягчили удар. Я поднял взгляд и увидел в её глазах короткую вспышку искр, прежде чем они погасли. Элена медленно осела на пол, закрыв лицо руками.

— Проклятая пыльца! — я с силой оттолкнулся от стены и бросился к ней.

— Магия... — она с трудом выговорила слово. — Этого не может быть! Это сон, и когда я проснусь, всё исчезнет! — она резко ущипнула себя за руку.

— И боль поможет тебе это понять?

— Прекрати... это сон... — её губы задрожали, и по щекам потекли слёзы.

— Это наш мир, Елена, — я не сдержал раздражённого вздоха. — И всё это связано с твоей матерью, Эл...

Энергия в комнате сгустилась и взорвалась. Кровать с грохотом рухнула на пол, её изголовье обратилось в пепел, а по стенам, пожирая обои, поползло пламя. Воздух стал густым и обжигающим.

Елена закричала. Её крик был полон абсолютного, первобытного ужаса, отражая хаос, который её же собственная неукротенная магия сеяла вокруг. Пламя лизало стены, и её дар вновь вырвался на свободу, неподконтрольный и разрушительный.

ГЛАВА 4

Елена

Это не могло быть правдой. Это была всего лишь искривлённая грёза, порождение переутомления и, возможно, того странного коктейля, что уговорила меня выпить Эми. Всё происходило не по-настоящему. Сквозь пелену этого кошмара я должна прорваться к реальности. Мне просто нужно... проснуться. Сосредоточиться. Сделать глубокий вдох и открыть глаза в собственной постели, где за окном будет светить обычное солнце, а не полыхать магический огонь.

— Елена!

Голос врезался в мои мысли, грубый и властный. Рычание, исходившее от того самого белокурого парня из бара, было наполнено не столько злостью, сколько отчаянной решимостью. Его поразительные голубые глаза, которые всего несколько часов назад показались мне такими загадочными, теперь горели смертоносной яростью, направленной на меня.

— Сосредоточься на моём голосе.

Я бы предпочла сделать что угодно, только не это. Я хотела, чтобы этот кошмар закончился. Очнуться где угодно, только не в этой комнате, превращающейся в ад, не с этим безумцем, который осмелился произносить имя моей матери. Женщины, которая бросила нас с отцом, когда я была ещё ребёнком, и навсегда разбила ему сердце. Бабушка никогда не уставала повторять, её голос дрожал от старой, затаённой обиды.

Я ненавидела её. Ненавидела самую мысль о ней. Это могло быть ребячеством, незрелостью, но именно эта стена отрицания помогла мне выжить, сбежать от боли, которая была слишком велика для маленького ребёнка. Моих собственных воспоминаний о родителях почти не осталось — лишь смутные, размытые образы, как старые выцветшие фотографии. Я была слишком мала, когда мать ушла, а вскоре не стало и отца.

От нахлынувших воспоминаний в глазах застыли слёзы, горячие и солёные. Они приносили с собой лишь пустоту и боль. Именно поэтому я не хотела слышать ни слова о той, что была для меня лишь тенью, чужим человеком. Всё, чего я сейчас отчаянно хотела - наконец, очнуться и положить конец этому ужасу.

— Дыши, — потребовал он, его сильные руки сжимали мои плечи, встряхивая с неожиданной силой. — Елена, послушай меня. Мне нужно, чтобы ты успокоилась. Дыши. Ищи спокойствие внутри себя, зывай к нему и используй.

О чём он вообще говорил?! Какое спокойствие?! Внутри меня бушевал ураган, хаос из страха, вины и отрицания, готовый разорвать меня на части. Я чувствовала, как что-то тёплое

и пульсирующее поднимается из самой глубины моего существа, просачивается сквозь кожу на кончиках пальцев, угрожая вырваться наружу.

— Елена, — его шёпот был опасным и близким, губы почти касались моих. — Пожалуйста, милая, мне нужна твоя сосредоточенность, или ты сожжёшь весь дом дотла. Я ещё не восстановился после предыдущего пожара. Поэтому просто закрой глаза и подумай о месте, где ты была по-настоящему счастлива. Опиши мне его как можно подробнее.

— Место, где я была счастлива? — я чуть не рассмеялась ему в лицо, истерика подступала к горлу. — Отпусти меня! — закричала я, и в тот же миг жар заполнил всё моё тело, став почти осязаемым, живым.

— Я не могу этого сделать, — его голос не дрогнул. Он обхватил ладонями моё пылающее лицо, заставляя меня смотреть на него. Его кожа касалась моей, и это было похоже на прикосновение раскалённого металла.

— Ты горишь! — прошептала я в ужасе, наблюдая, как огонь лижет его пальцы, но не оставляет ожогов.

— Я в курсе, — сквозь зубы, поморщившись, процедил он. — Просто... медленно дыши, Елена. Дыши для меня.

— Ты горишь, — повторила я, заворожённая этим зрелищем, слушая, как моё сердце колотится в груди, словно загнанная птица. Дышать... сквозь дым и этот необъяснимый холод, что сковал меня изнутри, хотя вокруг полыхало пламя... Дышать...

— Вот и всё, — он прошептал, прижимаясь лбом к моему, и его выдох был тёплым на моей коже. — Расслабься.

— Ты хочешь, чтобы я расслабилась, когда мы горим? — странный, надломленный звук, нечто среднее между смехом и рыданием, сорвался с моих губ. — Это... безумие.

— Ты фея стихий, и сегодня впервые открыла свои способности, — его слова были тихими, голос оставался на удивление спокойным, словно мы беседовали за чашкой чая, а не стояли в эпицентре огненного шторма. — Совершенно необычно — получить доступ к дарам в твоём возрасте. Большинство фей учатся управлять элементами с детства, но я могу помочь тебе, Елена.

— Поможешь мне? — я смотрела на ревящее пламя за его спиной, которое пожирало некогда прекрасную комнату. — Это просто кошмар. Я не могла такое сотворить.

— Успокойся, — его дыхание снова коснулось моих губ. — Елена, позволь мне помочь тебе.

— Как? — спросила я, потеряв всякую уверенность в реальности происходящего. Комната, эта энергия, его прикосновения — всё казалось одновременно слишком ярким и совершенно нереальным. Я даже чувствовала болезненное покалывание в кончиках пальцев, будто в них бился ток.

— Как? — он повторил, и его нос лёгким движением коснулся моего. Пальцы скользнули в мои волосы, а губы мягко коснулись щёки. Эта нежная, почти интимная ласка вызвала шквал противоречивых чувств: рой бабочек в животе, вступающий в прямой конфликт с предупреждениями, кричащими в сознании.

Он пылал, но выглядел абсолютно невозмутимым. Его присутствие, его сильная, необъяснимая аура накрывала меня, словно тёплое, тяжёлое одеяло, делясь каплей своего спокойствия. Что со мной происходило? На меня внезапно навалилась свинцовая усталость, медленно погружая в сонное, почти гипнотическое состояние.

— Представь своё самое любимое место, — его шёпот прозвучал прямо у моего уха, согревая его. — Место, что дарит тебе покой. Для меня это озеро позади моего дома... Тёплое, спокойное, и я клянусь, вода в нём на вкус — как из самого чистого источника. Я прихожу туда поплавать, когда мне нужно подумать. А ты, Елена? Где твоё место?

— Я... — нерешительно сглотнула. — Палаточный лагерь. Под звёздами. Я люблю ночное небо. Бабушка с дедушкой часто водили меня в лес, говорили, что мне нужно быть ближе к природе, дышать свежим воздухом, прочищать голову. Мне всегда это нравилось... Я чувствовала себя... почти как дома, в окружении деревьев и тишины. — Я замолчала, осознав, что рассказала это незнакомцу. Зачем?

— Звёзды в нашем мире ещё прекраснее, — его губы снова коснулись моего горла, и пульс в висках участился. — Ты увидишь их сегодня вечером.

— Что... что представляют собой феи стихий? — спросила я вслух, отчаянно пытаюсь отвлечься от его близости и тех странных, горячих ощущений, что он вызывал.

— Это те, кем мы являемся, — он опустил локти по обе стороны от моей головы, замыкая меня в пространстве между своим телом и стеной, и пристально посмотрел на меня.

Я ахнула. Теперь его глаза были не голубыми, а ярко-фиолетовыми, сияющими неземным, гипнотическим светом. Я даже не заметила, как моя спина плотно прижалась к стене, отрезая все пути к отступлению. Я дёрнулась, испуганная этой переменной.

— Т-ш-ш, спокойнее, — он провёл пальцем по моей скуле, затем вниз по шее, и пламя заплескало на его коже, следуя за прикосновением. — Я сильный, но ты... ты меня утомляешь, Елена.

— Я утомляю тебя? Чем? — нахмурилась, совершенно не понимая его.

— Да, — он склонил голову набок, и его фиолетовые глаза приобрели пьянящий, опасный блеск, от которого у меня перехватило дыхание. — Твоя... Ангелина... была феей Духа. Что делает тебя полужеей. Очень, очень сильной полужеей.

— Ангелина? — имя, которое я годами старалась не произносить, отозвалось в сердце ледяным уколом.

— Имя твоей матери.

— Моя мать была... феей? — я почувствовала, как почва уходит из-под ног, а разум отказывается воспринимать эту абсурдную цепочку заявлений. Феи. Магия. Стихии...

— Да, — его губы скривились, словно одно лишь упоминание о ней доставляло ему физическую боль.

— Но разве феи — не крошечные существа с крылышками? — вырвалось у меня, последняя попытка ухватиться за знакомую, пусть и сказочную, реальность.

— Ты хочешь сказать, что я недостаточно высок? — в его глазах на мгновение мелькнула искорка насмешливого веселья. — Елена, ты фея. Как и я. Мы сверхъестественные существа, обладающие сродством к стихиям. Ангелина была феей Духа, как и я. И...

— Дух? Как... душа? — переспросила я, чувствуя, как запутываюсь ещё больше.

— Нет, не душа. Это способности, связанные с даром жизни и смерти, — он провёл пальцами по моей щеке и мягко подул на них. — Постарайся не нервничать. Твоя сила снова выходит из-под контроля.

— Хорошо... — прошептала я, хотя внутри всё кричало от протеста.

Он долго смотрел на меня, словно взвешивая что-то, затем оттолкнулся, высвободив одну руку. Он выставил ладонь передо мной, подул на неё, и на его коже материализовалась лилия с огромными, идеально белыми лепестками. Она пахла мёдом и летним утром.

— Как ты это сделал? — я не могла отвести взгляд.

— Магия жизни, — ответил он, аккуратно заправляя стебель цветка мне за ухо. Его прикосновение вызвало лёгкую дрожь. — У тебя тоже есть доступ к этому дару. Со временем я научу тебя, как им пользоваться.

Магия жизни. Слова отдавались в моей голове пустым эхом. Этот сон становился слишком странным, слишком... реальным.

— Ты хочешь сказать, что я могу сделать так же? Творить... магию?

— Да, — подтвердил он. — И судя по всему, не только это. Кажется, у тебя есть доступ и к другим дарам, — его взгляд скользнул по мне сверху вниз, ненадолго задержавшись на моих губах. — Я отпущу тебя... и ты пообещаешь не впасть в истерику?

— Не буду, — солгала я, мой взгляд блуждал по комнате, цепляясь за корни дерева, которые извивались по стенам, словно живые змеи. Такого не может быть в реальности! Но тогда, почему запах гари щекотал ноздри, а жар от пламени был таким осязаемым? — Мир фей, значит?

— Да. Я знаю, что это слишком сложно принять, и ты всё ещё не веришь мне, но скоро, всё встанет на свои места.

— А если... если я захочу вернуться домой?

Он медленно покачал головой, и в его глазах я увидела нечто похожее на жалость.

— Ты не можешь, Елена. Твои силы слишком велики и неконтролируемы для мира смертных. Ты уничтожила клуб.

Я нахмурилась, пытаюсь осмыслить его слова. Когда? Я не... И здесь в памяти всплыло видение: тот самый парень в кожаной куртке на барном стуле, его губы в сантиметре от моих. А затем — языки пламени, такие же, что плясали сейчас на его спине, охватывающие нас, крики, жар...

— Нет... — прошептала я, чувствуя, как холодею. — Этого не могло случиться. Скажи мне... — я сглотнула ком в горле. — Скажи мне, что это не так...

Но где-то в глубине души, в том самом месте, что отзывалось на его слова странным резонансом, я знала — он говорит правду. Я слышала эти крики. Я прикрыла рот рукой, пытаюсь загнать обратно подступающую тошноту. Дима. Таня. Эми...

— Мне жаль, — его шёпот был полон неподдельной печали. — Твоя сила вырвалась внезапно и неуправляемо. Я пытался спасти как можно больше людей, но огонь распространялся слишком быстро.

— А мои друзья? — мой собственный голос прозвучал хрипло и чуждо. — Что с моими друзьями?

Ответ читался в его глазах — в той тени, что легла на его лицо, в том, как он опустил взгляд.

— Кто? — потребовала я, и в груди что-то сжалось в ледяной ком. — Кто?!

— Парень, — тихо сказал он.

— Дима? — имя сорвалось с губ шёпотом. О нет... Нет, нет, нет... — Я убила его?

— Это не твоя вина, Елена. Ты не...

— Не моя вина?! — я взвизгнула, и звук был полон такого отчаяния, что даже пламя на миг отхлынуло. С силой оттолкнулась от стены, вырываясь из его объятий, из этого круга ада.

В голове стучала единственная мысль: «Бежать!» Куда угодно. Прочь от этого места, от этих слов, от этого ужасающего признания. Мир фей. Дары. Огонь. Сгоревший клуб. Мёртвый друг.

Я металась по комнате, не видя выхода, не слыша его слов, его попыток что-то объяснить. Я не хотела больше ничего слышать. Это было слишком. Невыносимо. Я убила своего друга... Но была ли это я? Что, если этот тип лжёт? Хотя... Зачем ему врать? Мне нужно было выбраться. Просто бежать и думать. Думать...

И словно в ответ на мою отчаянную мольбу, поток воздуха снова закружился вокруг, подхватил меня и с силой вдавил парня в стену. Я мельком увидела его лицо, искажённое гримасой боли, и шагнула в его сторону, охваченная внезапным порывом... но затем замерла.

Я не знала его. Его боль не была моей болью.

Мне здесь не место.

— Я не могу... — выдохнула я, и моё дыхание, смешавшись с ветром, выбило оконное стекло в мелкие осколки.

Я инстинктивно шагнула навстречу потоку, позволила ему подхватить и мягко вынести из пылающей комнаты, опустив на прохладную, влажную траву сада. Не думая, не оглядываясь, я рванула прочь, ноги сами несли меня вперёд, подальше от этого дома, от этого кошмара.

Я бежала, пока не оказалась в чаще леса, где стволы деревьев сомкнулись behind me, скрыв поместье из виду. Только тогда я позволила себе рухнуть на колени, а затем на землю, прижавшись спиной к шершавой коре старого дуба. Я подтянула колени к подбородку, обхватив их руками, и, наконец, дала волю слезам, которые душили меня всё это время.

— Где я? — прошептала я в тишину леса, но тишина была обманчивой. Она была наполнена шёпотом листьев и странным, едва уловимым гулом. — Кто я такая?

Элена... — прошептал ветер в ветвях над головой.

Элена...

Я закрыла глаза, зажимая уши ладонями, отказываясь слышать, отказываясь верить. Это не мог быть мой дом. Этим не могла быть моя жизнь.

ГЛАВА 5

Иэгэн

Что-то было не так. Что-то глубокое и тревожное, от чего сама атмосфера в Академии будто натянулась, как струна, а по коридорам общежитий пробежал возбуждённый, приглушённый гул. Он проникал даже сюда, в моё единственное убежище.

Как же всё это меня достало! Всё, чего я хотел, — это пятиминутного покоя. С грохотом, от которого зазвенели металлические дверцы соседних шкафчиков, я прислонился лбом к прохладной, почти ледяной поверхности своей раздевалки. Здесь, в этой камере из стали и бетона, не росло ни единого побега, не цвело ни одного проклятого цветка. Это было единственное место в Академии, где я мог ощутить твердь под ногами и металл, отводящий избыток моей собственной стихии. Мне отчаянно нужны были эта заземленность и эта прохлада, чтобы укротить бурю, бушевавшую у меня внутри.

Я закрыл глаза, сосредоточившись на пламени, которое лизало мои внутренности, угрожая спалить меня заживо. Воздух вокруг меня сгустился и раскалился, дрожа маревами; я рисковал расплавить не только свой шкафчик, но и всю стену, если бы не взял себя в руки.

— Ты в порядке?

Я открыл глаза и встретился взглядом с Ривером. Фей водной стихии вышел из душа, с мокрыми тёмными волосами и каплями воды, стекающими по торсу. Он был единственным, кто осмеливался подходить ко мне, когда я был заперт в раздевалке — в основном потому, что мог в любой момент окутать себя водяным щитом.

Ещё один спазм, жгучий и тошнотворный, прокатился по моему телу. Ощущение было таким, словно мою душу, мою самую суть, пытались выдернуть и утащить куда-то за пределы Академии. Весь мой огонь рвался наружу, желая последовать за этим невидимым импульсом.

Потирая затылок, я подавил стон. Я никогда не бегал от своих проблем, какими бы огромными или раздражающими они ни были. В Академии я пытался начать всё с чистого листа, научиться контролировать свои силы, а не подавлять их, разрушая самого себя изнутри.

— Думаю, надыхался ядовитыми испарениями на алхимии, — буркнул я в ответ Риверу, показывая ему тыльную сторону ладони. Под кожей, словно одержимые змеи, извивались огненные полосы, пульсируя в такт сердцебиению.

Ривер выглядел не испуганным, а скорее заинтригованным.

— Скорее уж, проклятие, — сказал он, лениво взмахнув запястьем. Брызги воды полетели в мою сторону, на мгновение окутав меня прохладой. Но, едва коснувшись моей раскалённой кожи, они мгновенно испарились с коротким шипением, оставив в воздухе лишь лёгкое облачко пара.

— Только не говори, что и ты веришь в эту чушь, — я сердито взглянул на него.

Он лишь вопросительно приподнял бровь, накидывая полотенце на шею.

— Так ты слышал о ней?

Конечно, я слышал. Вся Академия не говорила ни о чём другом! Новости о полукровке распространялись быстрее, чем пожар, который я мог разжечь за полсекунды.

— Меня мало интересуют люди, — отрезал я, хотя странная волна жара, прокатившаяся по мне в тот же миг, противоречила моим словам. Казалось, сама эта девушка была причиной того, что моя сила рвалась на свободу. Я открыл шкафчик, схватил свою огнеупорную рубашку и натянул её через голову. — Почему бы тебе не сходить куда-нибудь? В библиотеку, например, — попытался я отвязаться, понимая, насколько это прозрачно, но мне отчаянно нужно было побыть одному.

— Ты же в курсе, что она девушка? Возможно, симпатичная, — не отставал Ривер.

Водный фей был слишком застенчив, чтобы подойти к ней самому. Без сомнения, он надеялся затащить меня с собой, чтобы поглазеть на дочь мятежницы, обвиняемой в уничтожении целого клана.

— Мне всё равно, кто она и как выглядит, — я уже собирался снова прислониться к шкафчику, как Ривер внезапно схватил меня за руку и резко дёрнул на себя.

Его кожа мгновенно покраснела от соприкосновения с моим жаром, но по его руке тут же пробежала волна воды, создавая прохладный, переливающийся щит. Воздух вокруг нас затрепал и зашипел, окутав нас облаком горячего пара.

— Хватит валять дурака, — сказал Ривер, не отпуская мою руку. — Мы оба знаем, что Иала ждёт тебя снаружи, а ты её избегаешь. Пора встретиться с ней лицом к лицу и всё выяснить. А потом... можем проверить, не та ли полуфея наложила на тебя это «проклятие», — он усмехнулся.

Я зло прищурился, но позволил ему вытащить меня из раздевалки. Он был прав. Чем быстрее я покончу с Иалой и дам ей понять, что мы не пара, тем быстрее это странное состояние## отпустит меня. Со мной определённо творилось что-то неладное, и лишние проблемы мне были ни к чему.

Когда мы вышли из полумрака и прохлады спортзала, мне пришлось зажмуриться от ослепительного солнечного света. Академия поощряла тренировки в свободное время, поэтому зал был открыт всегда. Мы вышли в огромное центральное пространство, где окна от пола до потолка пропускали внутрь потоки света и ветра, ласкавшие гигантские дубы и виноградные лозы, служившие одновременно и стенами, и мобильными снарядами для лазания.

Я поморгал, давая глазам привыкнуть, и тут же заметил трёх девушек. И, по закону подлости, Иала поджидала меня не одна, а с подкреплением. Две феи из её Водного Круга стояли по бокам, бросая на меня взгляды, полные любопытства и предвкушения.

Иала, заметив меня, фыркнула, встряхнув рыжими волосами, в которых уже начинали плясать крошечные язычки пламени, и направилась ко мне с вызывающей походкой.

— Спасибо, Ривер, — коротко бросил я, когда тот по-дружески хлопнул меня по спине и отступил на несколько шагов. Я успел заметить озорной огонёк в его глазах, проглядывающих сквозь синюю чёлку. Конечно, он находил эту ситуацию забавной!

— Я подожду у входа, — пробормотал он, засовывая руки в карманы и быстро ретируясь, лишь слегка кивнув на приближающуюся Иалу.

Я вздохнул, понимая, что втягивать Ривера в наши разборки было нечестно. И снова вздохнул, когда рыжеволосая фея остановилась передо мной, уперев руки в бока.

— Послушай, Иала...

Она не дала мне договорить, бросившись вперёд и тыча пальцем мне в грудь, оставляя на рубашке маленькие обугленные точки. Её собственный огонь, казалось, разгорелся ещё ярче с той ночи.

— Почему ты избегаешь меня, дорогой? — капризным тоном спросила она, надув губы. — Теперь ты мой, Иэгэн. Мы провели ночь вместе, а это, согласно обычаю Огненных, обязывает как минимум на месяц.

Никаких прелюдий, прямо в лоб. Неожиданно.

В то же время на её лице расцвела самодовольная улыбка. Она была уверена, что поймала меня.

Но я и не думал становиться её трофеем. Ни за что.

Как и большинство фей, она была стройной и изящной, но, как и все огненные, — необузданной. Возможно, кому-то это и нравилось, но только не мне. Жаль, что я уже исчерпал лимит на дуэли в этом году.

Я сравнил огонь в её глазах с тем, что горел во мне. Возможно, будь мы в Королевстве Огня, мне пришлось бы подчиниться, независимо от того, подлила ли она мне зелье или нет. Но здесь, в Академии, где поощрялась свобода и стирались старинные обычаи, у меня был шанс.

Иала же яростно цеплялась бы за этот обычай. Ей нужно было привязать меня к себе, чтобы укрепить свою репутацию самой сильной огненной феи в Академии. «Укрощение» меня стало бы её главным трофеем, превратив мою гордость в тлеющий уголь, когда бы она со мной ни закончила.

Никто не поверил бы, если бы я сказал, что она обманом затащила меня в постель. Магия соблазнения была товаром чёрного рынка и в Академии была под запретом. Но тот самый кисловатый привкус, что остался у меня во рту с той ночи, и это жгучее, неестественное влечение ясно указывали на зелье. Именно оно разожгло моё пламя до неконтролируемого уровня, и именно из-за него я сейчас чувствовал себя так отвратительно.

Я мягко, но твёрдо отстранил её руку.

— Я не заинтересован в исполнении твоих фантазий, Иала. Ты заманила меня в свою постель обманом, но при свете дня я вижу тебя ясно, — я наклонился к ней, вкладывая в слова всю свою неприязнь. — Ты не в моём вкусе. Отныне я буду следить за тем, что пью. И не думай, что сможешь повернуть это снова.

Иала отшатнулась, прижав руки к груди с таким видом, будто я нанёс ей смертельную обиду. Её лицо исказилось от feigned pain, глаза наполнились фальшивыми слезами, и её подруги тут же бросились к ней, осыпая меня обвинительными взглядами. Я лишь поднял бровь, давая понять, мне интересно, что она скажет дальше. Вскоре она поняла, что её спектакль на меня не действует.

— Ты обвиняешь меня в том, что я подлила тебе зелье?! — взвизгнула она так пронзительно, что я поморщился. — Как ты мог подумать такое на фею своей же стихии? Это ужасное обвинение!

— Когда ты начнёшь вести себя как настоящая огненная фея, тогда, возможно, я и буду обращаться с тобой, соответственно, — холодно сказал я, скрестив руки на груди.

Игнорируя её возмущённые возгласы, я позволил своему огню ненадолго вырваться наружу, опалив воздух вокруг. Феи инстинктивно отпрянули, расчищая мне путь. В другое время я, возможно, был бы даже польщён вниманием знатной огненной феи, но сейчас я чувствовал только ярость. Мной попытались манипулировать, и я не мог этого простить.

Магия соблазнения была запрещена не только в Академии, но и в целом считалась незаконной, потому что она не могла заставить кого-либо сделать то, чего он не хочет. Она лишь разжигала уже существующую искру. Но факт оставался фактом: Иала мне никогда не нравилась. И всё же... почему моя сила всё ещё бурлила? Зелье порождало страсть, а не создавало её. Так почему же моё пламя не унималось? Иала не могла быть причиной...

Выйдя на улицу, я уловил обрывки разговоров:

— ...слышала, её чуть не убили.

— ...а кто её наставник?

— Говорят, она просто огонь!

А, так они обсуждали прибытие дочери Ангелины.

— Иэгэн!

Я обернулся и увидел Ривера и ещё одного водного фея, ожидавших меня у выхода, прислонившись к стене. Нет, только не сейчас. Мне нужно было выпустить пар, дать выход этой накопленной энергии, найти источник этого беспокойства...

Я прошёл мимо, не останавливаясь, но тут же столкнулся с кем-то, кто внезапно преградил мне путь.

— Ты, — прозвучал властный голос.

Передо мной стоял Эксион. Сам принц. Его сапфировые глаза, полные бездонной магии Духа, пригвоздили меня к месту. Он редко появлялся в Академии. Принц Духа был живой легендой; его связь с магией жизни и смерти была сильнейшей из виденных кем-либо. И, судя по потрёпанному состоянию его одежды, он недавно участвовал в битве... или не в одной.

— Да? — выдохнул я, не зная, следует ли кланяться или обращаться к нему как-то иначе.
— Э-э... Ваше Высочество?

«Что ты здесь делаешь?» — вертелось у меня на языке, но я удержался.

— Ты пойдёшь со мной, — это прозвучало как приказ, не терпящий возражений.

Я решил не задавать лишних вопросов. Когда принц, да ещё и воин уровня Эксиона, отдаёт приказ, его выполняют. Молча.

Не говоря ни слова, принц развернулся и пошёл прочь, не сомневаясь, что я последую. Ривер, ведомый любопытством, присоединился к нам, на что принц не отреагировал. Он вёл нас вглубь леса, окружавшего Академию, мимо поваленных деревьев, обгорелые стволы которых всё ещё дымились.

Я хмурился всё сильнее, следуя по известному лишь принцу маршруту, и уже собирался что-то спросить, но Эксион заговорил первым.

— Совет поручил мне опеку над дочерью Ангелины, но она сбежала, — это признание, казалось, далось ему нелегко. — Её стихия — огонь, и весьма сильный. Она оставила за собой след дыма, слишком слабые для моего обоняния.

— И я, как сильнейший огненный фей в пределах досягаемости, могу их уловить, Ваше Высочество? — прямо спросил я.

— Именно так. Не отставай, нам нужно найти её быстро. Сконцентрируйся на следе.

— Вы уверены, что она только что пробудилась? — рискнул я спросить, уже ощущая слабый, но мощный по своей природе запах магии огня. Я ускорился, обгоняя принца.

— Да. И я чувствую в ней и другие элементы. Дух и Огонь, но также Воздух и Воду, — принц оглянулся на плетущегося позади Ривера. — Водная стихия, не так ли?

— Ривер — водный фей, Ваше Высочество, — подтвердил я.

— Хорошо. Потому что она, кажется, любит играть с огнём, — Эксион коротко кивнул. Он, похоже, был не в восторге от этого факта, что отчасти объясняло его опалённый вид.

— Она близко, — мои ноздри расширились, вдыхая завитки дымной, могучей силы, витавшие в воздухе.

В следующее мгновение я уже бежал вперёд, ведомый этим запахом. Он привёл меня на поляну, которая выглядела идиллическим оазисом: луг, усеянный цветами, над которым лениво порхали фиолетовые бабочки.

Запах расплавленного металла, смешанный с вихрем чистой силы, заставил меня замереть на краю. Я вдохнул полной грудью и рванулся к огромному скоплению пёстрых цветов. С каждым шагом маленькая фигура, скрытая в их зарослях, становилась отчётливее. Это она?

Я подошёл ближе, изучая спящую девушку, покоившуюся на импровизированной кровати из стеблей и бутонов. Под её бледной кожей виднелись вены, светящиеся цветом расплавленного золота и огня, и их свечение усиливалось по мере моего приближения.

Мягкие светлые пряди скрывали часть её лица, усыпанного мелкими коричневыми пятнышками — веснушками. У фей не бывает подобных «несовершенств». И эти отметины делали её... милой. Уникальной. По-человечески реальной.

Не думая, я присел на корточки рядом и провёл пальцами по её руке, ощущая исходящий от неё жар, который отзывался гулом в моей собственной крови.

Она пошевелилась во сне нахмурившись.

Я, движимый любопытством, коснулся кончиком пальца её уха — маленького, округлого, так непохожего на наши, заострённые.

В этот момент она проснулась.

И я забыл, как дышать. Её глаза были невероятного, кристально чистого голубого цвета. Я утонул в них.

— Привет, красавица, — прошептал я, наблюдая, как её зрачки сужаются от страха и удивления, а губы приоткрываются в беззвучном вопросе.

На секунду воцарилась тишина. А потом земля содрогнулась, и девушка, вскрикнув от ужаса, отбросила меня от себя мощным порывом ветра.

Позади послышались shouts Эксиона и Ривера, но я поднял руку, останавливая их. И как раз вовремя, потому что едва она вскочила на ноги, как вокруг нас вспыхнуло огненное кольцо. Её грудь вздымалась, как у загнанной птицы, а глаза метались, пытаясь осознать происходящее.

Я быстро оценил пламя. Мощное, да, но не хаотичное. Щёлкнув пальцами, я обратил его в горстку пепла.

— Как ты это сделал? — девушка смотрела на меня в испуге.

— Ты не единственная, кто любит играть с огнём, малышка, — я ухмыльнулся вставая. — Он течёт и в моих жилах.

— Иэгэн! Нам нужно вернуть её в поместье, — раздался властный голос принца.

Девушка вздрогнула, услышав его, и энергия вокруг снова загудела, угрожая новым взрывом. Если сейчас она призовет другую стихию, я не уверен, что смогу сдержать её в одиночку.

— Эй, тише-тише, — мягко произнёс я, опускаясь на одно колено, чтобы казаться менее threatening. — Мы здесь не для того, чтобы причинить тебе вред.

— Да? А он? — она дрожащим пальцем указала на Эксиона, и я с трудом сдержал улыбку.

— Я не он, — я подмигнул ей, словно делаясь секретом. — Мы, если честно, познакомились с ним всего полчаса назад, — осторожно сказал я, понимая риск таких слов, но решив, что последствия подождут.

Она удивлённо моргнула.

— Он попросил меня помочь найти тебя. Я Иэгэн, — я склонил голову набок, стараясь выглядеть как можно более безобидным и дружелюбным.

Она снова моргнула, на этот раз чуть прищурившись, и её внимание полностью сосредоточилось на мне.

— Иэгэн, — она медленно, оценивающе оглядела меня.

— Да, малышка, это я, — я улыбнулся, и на этот раз улыбка была искренней.

Она слотнула, бросив взгляд на Эксиона и Ривера, затем окинула взглядом поляну.

— Где я?

— Зачарованные Границы, — ответил я, всё ещё стоя на коленях. Эта поза делала меня уязвимым, и, казалось, это немного успокаивало её.

— Я не знаю, что это значит.

— Это защитная территория вокруг Академии Элементарной Магии. Единственное место в мире фей, где все стихии сосуществуют вместе. — На деле, конечно, это была большая политическая игра, но сейчас не время для подробностей.

— Мир фей, — она выдохнула это слово, и её плечи задрожали. — Значит... это всё правда?

— Проклятая пыльца, — послышалось из-за моей спины.

При звуке голоса Эксиона она инстинктивно отшатнулась, её взгляд снова наполнился страхом.

— Я... я не хотела...

— Впечатать меня в стену? Дважды? — сухо парировал принц.

Глаза полуфеи наполнились слезами, нижняя губа задрожала. Она шмыгнула носом и обхватила себя руками, став казаться ещё меньше и беззащитнее.

— Как тебе это удалось? — спросил я с неподдельным любопытством, пытаясь отвлечь её. — Милая, а сможешь сделать это снова? Может, отправишь Его Высочество вон на то дерево? — я махнул рукой в сторону могучего дуба.

— Ты... хочешь, чтобы я использовала магию? — недоверчиво переспросила она, глядя на меня своими невероятными глазами.

— Конечно! Это же весело! Сможешь? — я, конечно, не хотел, чтобы она атаковала принца, но ей нужно было хоть как-то вернуть ощущение контроля. — Мало кто из фей может дать отпор Эксиону, так что ты меня заинтриговала.

— Кто такой Эксион? — она нахмурилась, словно впервые слышала это имя.

— Ваше Высочество, вы даже не представились? — я с feigned ужасом покачал головой. — Неудивительно, что она устроила вам взбучку.

— Я привёл тебя сюда для помощи, малыш, а не для усугубления ситуации, — голос принца стал опасным.

— Малыш? — я приподнял бровь. — Мне двадцать два, Ваше Высочество. Вряд ли меня можно так называть.

Принц бросил на меня взгляд, говоривший, что ему плевать на мои годы. Я же перевёл внимание на девушку, которая теперь наблюдала за нашим обменом репликами с нахмуренным лбом. Это было куда лучше, чем испуганный взгляд загнанного зверька.

— Может, всё-таки закинешь его на дерево для меня? Я бы и сам мог поджечь его, но принц, вероятно, тут же всё потушит.

— Пламя... в клубе, — прошептала она, и её лицо исказилось от внезапной боли, словно она что-то вспомнила.

— Да? — медленно проговорил я, сбитый с толку.

— Она вспоминает клуб, — пояснил Эксион. — Я уже говорил ей, что она не виновата.

Девушка рухнула на колени, закрыв лицо руками, и её плечи затряслись от беззвучных рыданий.

— В клубе? — мягко спросил я приближаясь. — Что случилось, малышка?

— Дима... — выдохнула она сквозь слёзы.

— Её друг, — снова холодно вступил принц. — Он... не выжил.

Девушка издала душераздирающий крик, и пламя снова опалило воздух, обжигая меня уже на эмоциональном уровне. Я поймал искры её магии, прежде чем они успели что-либо поджечь, окутав её своей огненной аурой, успокаивая и поглощая её вышедшую из-под контроля силу.

— Какой друг? О каком клубе? — тихо спросил Ривер.

— Если вкратце, её силы пробудились в мире смертных, в результате чего сгорел ночной клуб, и её друг погиб, — безжалостно, без единой ноты сочувствия, констатировал принц Эксион.

Он не мог сказать нам этого до того, как мы нашли её? Холодный, бесчувственный...фей!

— Проклятье, девочка, — выдохнул я, проводя рукой по её плечу и притягивая к себе в неуклюжее, но, надеюсь, утешительное объятие.

ГЛАВА 6

Элена

Я задыхалась, не в силах сделать вдох от воспоминаний, быстро пронесившихся в моей голове. И среди них наиболее ярким было одно: как вспыхивают весёлые глаза Димы, когда он собирается в очередной раз подшутить над кем-то из нашей компании, а затем на его губах расцветает мягкая озорная улыбка. И это воспоминание настолько реальное, что кажется, стоит протянуть руку, и я смогу дотронуться до его взлохмаченных волос.

Но... Его больше нет. Я убила его... От этого осознания мне захотелось закричать. Плакать и снова куда-нибудь убежать.

И я даже дёрнулась, но мои ноги не сдвинулись с места, словно какая-то невидимая тяжесть удерживает их в плену... или цветочном коконе.

О, кошмар, я вся в... в пылице!

Вокруг цветы и бесконечный лес. Слишком оранжевое солнце, освещающее поляну. Парень, сидящий на корточках в нескольких метрах от меня... Его тёмно-зелёные глаза напомнили мне листву деревьев.

Я вздрогнула, свернувшись калачиком, желая, чтобы всё это исчезло. Чтобы мой настоящий мир вернулся, а кошмар исчез.

Может быть, я погибла в огне и оказалась в чистилище? Это объяснило бы магию, странные запахи, мою связь со стихиями.

— Элена, — пробормотал зеленоглазый парень, глубоким и успокаивающим голосом, от которого у меня по спине пробежала дрожь. Иэгэн, вроде так себя назвал.

— Всё произошедшее не твоя вина, — пробормотал он, ложась на бок так, чтобы его голова была на одном уровне с моей. — Но я знаю, что эти слова не помогут. Я сам слышал такое много раз, злясь сильнее оттого, что никто не понимал меня. Ведь многие не понимают, что удушающая агония потери медленно разрушает душу, из-за чего постепенно начинаешь чувствовать себя одиноким, — печаль окрасила его красивые черты, но почему слова успокоили меня, что было странно с учётом того, что мы знакомы пару минут.

— Я схожу с ума, — прошептала я.

— Да? Я тоже, милая, — Иэгэн усмехнулся.

Я не смогла сдержать смешок, вырвавшийся из моей груди. Совершенно незнакомый парень лежал на земле рядом со мной и сочувствовал нашему общему падению в страну безумия.

— Твой смех прекрасен, — пробормотал он.

Я покачала головой, перекатываясь на спину, чтобы тупо уставиться в безоблачное небо.

— Я... ничего не понимаю..., — в голове творился хаос, одновременно мне хотелось задать около миллиона вопросов, но сил на то, чтобы озвучить их, не было.

— Я даже представить себе не могу, насколько для тебя, выросшей в человеческом мире, странно и даже страшно осознавать, что на самом деле ты фея. Я фей от рождения, но никогда не хотел обучаться в Академии. Совет вынудил меня, что, похоже, они собираются сделать и с тобой тоже. Так что, понимаю, что значит быть воспитанной, как человек и похищенной в мир фей. Я совсем не виню тебя за то, что ты считаешь всё происходящее безумием, — его тенор, мягкий и успокаивающий, убаюкал меня, предлагая комфорт и сочувствие.

Я снова украдкой бросила взгляд на парня. Он напоминал модель, растянувшуюся на фотосессии, если не считать слегка грустного выражения лица и взъерошенных каштановых волос, по которым мелькали красные всполохи огня, потрескивающего в воздухе.

Присмотревшись повнимательнее, я заметила его уши. Не круглые, как у меня, а слегка заострённые.

— Ты эльф?

— Эльф? — парень засмеялся.

— Я фей, милая. Не эльф.

— У вас заострённые уши?

— Да.

— А у меня нет.

— Потому что ты полуфея, — сказал он улыбаясь. — Твоя мать была феей. Твой отец — человек.

При напоминании о родителях сердце болезненно сжалось. Неужели я поверю во всю эту чушь, что мне пытаются рассказать незнакомцы. Хотя какой у меня выбор?! Очевидно, я не собиралась просыпаться и не могу отрицать странные ощущения, пробегающие по моим венам. Мой взгляд помутнел, когда ещё один всплеск боли пронзил грудь.

— Остайся со мной, милая. Мы пройдем через инициацию вместе.

— Я даже не знаю тебя и, в конце концов, ты меня впервые видишь, — я замолчала, устав повторять бесполезные слова снова и снова.

— Я думаю, ты скоро узнаешь меня получше, — пробормотал Иэгэн. — Возможно, не совсем меня и не о том, кто я такой, но твой Огонь узнает мой.

— Что? — в том, что говорил Иэгэн, не было никакого смысла. — Какой огонь?

— Твоё внутреннее пламя, Елена, — он протянул руку и блик света заплескал на кончиках пальцев. — Ты сильная. Намного сильнее, чем должна быть.

— Я не совсем понимаю, о чём говоришь.

— Я знаю, милая. Но ты скоро привыкнешь, — пламя погасло, его рука перестала светиться. — Мы хотим тебе помочь, научить тебя, — он печально улыбнулся.

— Почему?

— Потому что ты фея. Мы заботимся о себе подобных.

— Но я сожгла клуб...

— Что бы там ни случилось, если бы ты была должным образом обучена, то этого не произошло бы, — прошептал Иэгэн. — Я знаю, каково это – вступить в полную силу слишком рано и не быть к этому готовым. Это ужасно.

— Да, — согласилась я, мой голос был таким же тихим, как и его.

— Я могу тебе помочь, — он снова потянулся ко мне, его рука была так близко, но недостаточно для того, чтобы коснуться.

— Как?

— Приблизь свою руку к моей, — подбодрил он меня.

Я не спешила выполнить его просьбу, считая это лишь уловкой для того, чтобы схватить меня. Но зачем? Их трое против меня одной. И я нисколько не сомневаюсь, что у меня нет никаких шансов выстоять против них, даже используя мои причудливые... дары. И всё же, ведомая любопытством, не иначе, я потянулась ему рукой навстречу и легонько коснулась его пальцев.

От нашего соприкосновения посыпались искры. Я отдернула руку, но парень совсем не удивился произошедшему.

— Ну же, Елена, — настаивал он. — Позволь мне показать тебе волшебство.

— Это магия?

— Нет. Это взаимное влечение наших стихий, — парень доброжелательно усмехнулся.

Я удивлённо приподняла брови. Неужели он пытается сказать, что мы находим друг друга привлекательными. Конечно, Иэгэн хорош собой. Но... Нет. Сейчас меня никто не привлекал, и меньше всего остроухий мужчина со слишком уж сексуальной ухмылкой.

— Это особенность фей, — сказал он, очаровательно улыбаясь. — Наши стихии стремятся к соединению, когда мы находим потенциальную пару. Вот что ты почувствовала. А теперь давай, не прячься, — он снова протянул руку, но я была слишком потрясена, чтобы пошевелиться.

— Пара? — переспросила я, понимая, что такое невозможно.

— Элементы стремятся друг к другу, чтобы создать более мощный союз, — объяснил он. — Не тани время, милая. Позволь мне показать, что я на самом деле имею в виду.

— Ты хочешь быть моей... парой?

Он вздохнул.

— Нет. Я не хочу быть ничьей парой. Это просто часть нашего фейского общества. С учётом того, что ты многоэлементная фея, я думаю, ты будешь ощущать такую связь и с другими. Речь идёт о сопоставлении мощности с мощностью. И прямо сейчас я хочу показать тебе, как наши стихии могут взаимодействовать друг с другом. Пожалуйста?

То, как он произнёс это последнее слово, лёгкое понижение в тоне, заставило меня почувствовать тепло во всём теле. Всё это не имело никакого смысла, но по какой-то странной причине, я хотела доверять ему и позволить показать мне волшебство его мира. Прикусив губу, я положила руку на клумбу, повернув кисть ладонью вверх.

Его улыбка отразилась в глазах, когда Иэгэн придвинулся ближе, соединяя свои пальцы с моими. Сильный электрический заряд пронёсся по руке. Ладно, он не шутил насчёт взаимного влечения, хотя реакция тела необъяснима. То же самое я ощущала с беловолосым парнем в клубе. Я посмотрела на Эксиона, стоявшего на краю поляны, прислонившись к дереву и скрестив руки на груди. Он наблюдал за нами без всякого выражения на лице. Рядом с ним стоял ещё один парень с синими волосами, его взгляд был полон любопытства.

— Почему они следят за нами? — спросила я.

— Всего лишь наблюдают за тобой, — прошептал Иэгэн, его пальцы легко скользнули по моим. — Твоя сила — чудо, Елена. Редко феи могут получить доступ к двум и больше элементам.

— Я владею огнём и воздухом, не так ли? — предположила я, пытаюсь вспомнить всё, что произошло со мной здесь.

— Не совсем, — Иэгэн провёл пальцами по моей коже, оставляя огненную линию. — В тебе есть Огонь, — он посмотрел мне в глаза. — И его невероятно много.

Я вздрогнула и приоткрыла рот.

— Мне совсем не больно.

— Потому что твоя стихия огонь и он отвечает моему, — усмехнулся Иэгэн, продолжая ласкать мою руку, оставляя искрящуюся огненную линию.

— Приятно и тепло, — призналась я.

— Я знаю, — он улыбнулся, касаясь плеча, проводя по шее. — Ты чувствуешь связь между нами, Елена? То, как мой Огонь флиртует с твоим? Согревает воздух вокруг нас?

— Д-да, — я сглотнула, вдруг стало трудно дышать.

— В этом твоя сила, — его голос понизился до хриплого тона, от которого у меня ёкнуло сердце.

— А Воздух? — спросила я.

— Хм, я не воздушный фей, — его рука скользнула по моему лицу и вверх, к линии роста волос, вытаскивая цветок из-за уха, ту самую лилию, которую сотворил Эксион. — И я не фей Духа, — он поднёс цветок к носу и вдохнул.

— У меня три элемента?

Но вместо ответа парень, загадочно улыбнувшись, задал встречный вопрос:

— Ты спросила, почему они на тебя пялятся?

Я кивнула, моё сердце бешено колотилось в груди.

— Как ты правильно заметила, у тебя есть доступ не только к двум элементам, Елена, — он погладил меня по щеке. — У тебя есть доступ ко всем пяти.

— Точно сон! Какие элементы?

— Поверь мне, я потрясён так же, как и ты, но я чувствую их в твоей сущности. Ты манипулировала своими силами, оживляя цветы на поляне. Воздух поёт твоё имя. Мой Огонь тянется к твоему Огню, точно так же, как и Дух Эксиона стремится к твоему Духу. А ещё я чувствую, как слой воды смягчает твою кожу. Ты особенная.

— Но почему я?

— Я не знаю, — Иэгэн провёл большим пальцем по моей скуле, его ласка была нежной и слишком желанной. — Но мы можем тебе помочь.

— И как вы хотите мне помочь? — Мне уже стало казаться, что они все сошли с ума, и я с ними за компанию. Иначе как ещё объяснить все эти странные разговоры про силу и то, как странно реагирует моё тело на парня, которого я вижу впервые в жизни.

— Мы обучим тебя, — его пальцы скользнули по моим волосам. — Контроль — единственный способ ужиться со всей этой силой внутри тебя. Я понимаю, что у тебя нет причин доверять мне или кому-либо из нас, но я говорю всё это исходя из собственного опыта. Если ты никому не позволишь обучать себя контролю то, стихии поглотят тебя.

Я всегда прислушивалась к своим инстинктам, и сейчас они подсказывали мне, что огненный парень говорил правду. И всё же что-то не давало мне покоя, ощущение опасности.

— О чём ты думаешь? — спросил Иэгэн. — Что заставило тебя нахмуриться?

— Всё это, э-э, ошеломляет, — пробормотала я, опустив обволакивающее чувство страха.

— Как насчёт ужина, Елена — неожиданно предложил Иэгэн.

— Ужин? — с сомнением повторила я. — Ты спрашиваешь меня о самой обычной вещи в момент, когда моя прежняя жизнь перевернулась вверх дном.

— Ага, милая. Когда ты в последний раз ела?

— Э-э...., — я несколько раз моргнула, пытаюсь вспомнить. — Я... Я не помню.

— Тогда я скажу тебе, что вкусный и питательный ужин просто необходим для снятия стресса и поддержания организма. Поверь мне, стихии выматывают, — он улынулся так, что на щеках появились ямочки, делая невероятно красивым. — По пути мы сможем вместе осмотреть территорию Академии. Сейчас там тихо, большинство студентов в своих общежитиях. Может быть, ты увидишь, что здесь не так уж плохо, и решишь остаться.

— У меня вообще есть выбор? — задумчиво произнесла я.

Иэгэн усмехнулся.

— Выбор есть всегда. Так как насчёт того, чтобы прогуляться вон до того моста? И я отвечу на любые твои вопросы. Как тебе такой план, Елена?

Я прикусила нижнюю губу, обдумывая предложение. В любом случае я не смогу вечно прятаться на этой полянке.

— Могу я сначала переодеться? — спросила я, посмотрев на свою испачканную одежду. — Душ звучит заманчиво. А потом обещанный ужин.

— Эксион может всё устроить, — сказал Иэгэн улыбаясь.

— Эксион, — повторила я, взглянув на парня, на другой стороне поляны. — Он тоже присоединится к нам?

Белокурый парень приподнял бровь, явно услышав меня даже на расстоянии.

— Ты бы предпочла, чтобы я не присоединился к вам за ужином? — спросил он, слегка обиженно.

— Зависит от того, будешь ли ты снова вести себя, как осёл или нет, — сказала я, злясь на него за то, что притащил меня в этот странный мир магии. Но я не могла винить его во всём. Только трус стал бы отрицать свою вину, но совсем не значит, что этот напыщенный индюк должен мне нравиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.